

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

Примечания

1. *Мардынский И. П.* «Немытый язык» баллад Редьярда Киплинга // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сб. ст. Армавир, 2014. С. 96–99.
2. *Kipling R.* A short story by Rudyard Kipling. URL: <http://www.readbookonline.net/readOnLine/2460/> (дата обращения: 01.04.2014).
3. *Kipling. R.* Ibid. URL: <http://www.readbookonline.net/readOnLine/2460/> (дата обращения: 01.04.2014).
4. *Киплинг Р.* За чертой // FictionBook.lib. URL: http://fictionbook.ru/author/yelga_lvovna_lineckaya/?sort=date (дата обращения: 01.04.2014).
5. *Киплинг Р.* Восток есть Восток. М., 1991. С. 173–178.
6. Там же. С. 33–40.
7. *Киплинг Р.*— М.: Терра, 1996. С. 37–41.

А. ДИ САНТО

Способы перевода «лингвокультурологических лакун» в художественном тексте (на примере новеллы «Бойе» В. П. Астафьева)

Данная статья посвящена рассмотрению способов перевода на итальянский язык «лингвокультурологических лакун» на примере новеллы «Бойе» В. П. Астафьева. В ней дается объяснение терминов «лингвокультурологическая лакуна», «культурно-маркированная лексика» и представляются критерии выбора новеллы. Статья является подготовительным этапом к переводу астафьевской новеллы на итальянский язык.

Ключевые слова: лингвокультурологическая лакуна, культурно маркированная лексика, безэквивалентность, диалектизм, лингвокультурологический комментарий, способы заполнения и компенсации.

В настоящие дни наблюдается тенденция к сближению далеких в культурном и языковом планах стран, что позволяет глубже понять мир инокультурного народа.

Мир, воспринимаемый человеком сквозь призму определенной (народной) картины мира, предстает как упорядоченное множество предметов, явлений, традиций, обрядов, обычаев, этикетных формул, кодов взаимоотношений между людьми, духовности, концепций искусства и истории и т.д. Нередко этот непонятный иностранцу мир хорошо представлен в литературных произведениях. Следовательно, необходимо отметить, что любой текст, особенно художественный, отвечает за культуру определенным образом: языковыми единицами, словами, устойчивыми выражениями. За словом всегда стоит закрепленный, специфический, культурный фон. Каждое слово несет с собой культурные ассоциации, близкие и понятные носителю данного языка.

В связи с этим мы предлагаем научный термин «лакуна», обозначающий отсутствие единицы в одном языке, при наличии в другом¹. Согласно авторам книги «Текст как явление культуры»², лакуны могут быть языковыми (лексическими, грамматическими, стилистически-

ми) и культурологическими (этнографическими, психологическими, поведенческими, кинесическими и др.). Они возникают как в процессе межкультурного общения (интеркультурные или интеръязыковые), так и внутри одной культуры (интракультурные), могут осознаваться реципиентом как нечто странное, требующее интерпретации (эксплицитные) или же оставаться для него в «зоне нечувствительности» (имплицитные). Они бывают абсолютными (то есть вообще не иметь эквивалентов) или относительными (наличие относительно схожих понятий). Можно сделать вывод, что лакуны являются базовыми элементами национальной специфики лингвокультурной общности: они существуют в текстах (особенно в художественных) и затрудняют понимание инокультурного (иноязычного) реципиента.

На уровне устной коммуникации между носителями разных лингвокультурных картин мира возникающие лакуны довольно легко можно элиминировать (то есть уничтожить) различными оборотами, конкретными примерами, неточными эквивалентными переводными терминами для того, чтобы собеседник (реципиент), в языке которого есть определенная «лакуна», мог представить себе концепт, понятие, являющееся реалией другой картины мира.

Перед переводчиком стоит иная задача. В художественном тексте подобранное автором слово имеет место быть, в него автор вкладывает специфический потенциал, и, следовательно, слово несет в себе народный, национальный колорит.

Многие считают, что перевод — это искажение текста, что невозможно полноценно и совершенно верно переводить на другой язык любой художественный текст. Подтверждение этой мысли можно обнаружить в западном менталитете, где восприятие слова «переводить» плотно связано с его этимологией: lat. *tradere* — рус. *передать* / *предать*.

Уже в Древнем мире авторитетные такие лица, как Цицерон или святой Иероним, писали о том, как переводить и что значит дословный или вольный перевод. Дословный перевод в «*Epistola LVII ad Pamachium*» IV н.э. Святого Иеролама допускается только для Священных Писаний, «где еще и порядок слов заключает тайну», а в остальных случаях стоит свободно переводить так, чтобы читатель понимал и мог себе все представить.

Ф. Шлейермахер писал в статье «О разных способах перевода», что можно «оставить в покое читателя», то есть предлагать вольный перевод, или «оставить в покое писателя», то есть предлагать дословный перевод, но результатом в любом случае будет раздражение одной из сторон и возможная неточность нового текста.

Для того чтобы не «предать» подлинный текст, предпочтительно применять дословный перевод, поскольку при этом способе переводчик стремится к сохранению и воспроизведению в новом тексте линг-

вистических характеристик изначального текста (лексики, синтаксиса, тропов, ритма). Переводить дословно — значит стараться приспособить язык нового текста к совокупности подлинных смыслов, которые проявляются через употребление определенных слов, носящих в себе специфику стиля, реалий, менталитета, обрядов и традиций нации.

По мнению авторов процитированной выше книги, практика межкультурного общения свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления барьеров, создаваемых национально-специфическими различиями контактирующих культур. Согласно с этим же источником, элиминирование лагун осуществляется двумя основными способами: заполнением и компенсацией.

Эти два способа являют собой разные ответы на сложные вопросы понимания художественного текста иноязычным реципиентом. Способ заполнения направлен на сохранение национального колорита для того, чтобы читатель (реципиент) почувствовал, что в другой культуре есть то, что ему трудно постичь. В то же время, несмотря на то, что эти понятия экзотичны и неясны, они обогащают его лингвокультурный запас. Способ заполнения более сложный и разнообразный, поскольку он осуществляется различными подспособами, например, комментариями к оставленным в транслитерации оригинальным культурно-маркированным единицам или перифразами. Способ компенсации, в свою очередь, направлен на то, чтобы элиминировать непонятные для читателя моменты, то есть передать «лагуны» более близкими по значению и представлению переводными терминами. Оба способа спорны, поэтому перед переводчиком стоит трудный вопрос: как лучше и понятнее показать одну культуру другой, не исказив при этом ни первую, ни вторую.

Данная работа ставит перед собой цель рассмотреть способы перевода на итальянский язык лингвокультурологических лагун на примере новеллы «Бойе» В. П. Астафьева.

На данный момент произведение Астафьева «Царь-рыба» (откуда взят рассказ «Бойе») не переведен на итальянский язык. Перевод астафьевского повествования в рассказах (или лучше — в новеллах) считается очень трудным, хотя для русиста они являются просто «жемчужиной» русской литературы второй половины XX в.

Сложности перевода заключаются в особенностях прозы Астафьева. Среди причин можно выделить культурномаркированную лексику и большое количество диалектизмов, которые встречаются на разных уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом и стилистическом.

В тексте часто встречаются слова, принадлежащие говорам Красноярского края (откуда и сам писатель), топонимы, этнонимы, общерусские слова, которые в данном контексте приобретают специфические значение и особую значимость (реалии).

Культурномаркированная лексика безэквивалентна. Безэквивалентность в данном случае обусловлена тем, что рассматриваемые лингвистические единицы не имеют эквивалентных терминов в нормативном русском языке. Именно в этот момент возникает вопрос: если астафьевский язык настолько сложен даже для русского человека, можно ли его вообще переводить на другой язык?

В произведении Астафьева «Царь-рыба» культурные и лингвокультурологические лакуны встречаются достаточно часто, поэтому данное исследование предлагает критерии выбора наиболее пригодной к переводу новеллы из цикла, описывает способы передачи культурномаркированной лексики читателям, различным по уровню образования и степени осведомленности о русской культуре, и предоставляет пример использования и необходимость специфического лингвокультурологического комментария.

Критерии выбора новеллы соответствуют параметрам сложности лексики и возможности привлечения читателей, то есть необходимо выбрать ту новеллу, которая с точки зрения «лингвокультурологических лакун» менее сложна и в достаточной мере интересна итальянским читателям. В большей степени всем критериям отвечает первая новелла цикла «Царь рыба» — «Бойе».

По сравнению с остальными новеллами, где гораздо больше специфичных рыболовных терминов и присутствует локальный жаргон, «Бойе» — самая простая новелла, однако она позволяет читателям познакомиться с особенностями сибирской долины: языками малых народностей, тундрой, ее жителями и разными формами объединения русского народа. С точки зрения культурологии, данная новелла больше заинтересует иностранного читателя, в том числе итальянского, поскольку в ней нашли отражение «дикие», природные сибирские реалии, которые придают произведению экзотичность.

«Бойе» представляет разнообразную лексику, переводимую и заполнением, и компенсацией в зависимости от уровня культурномаркированности и, следовательно, лингвокультурологической лакунарности.

Слова, связанные исключительно с неповторимыми русскими реалиями, будут переведены способом заполнения для того, чтобы они не утратили свой национальный колорит и сибирскую экзотику, то есть необходимо оставлять слова на русском языке в транслитерации и объяснять их значения в лингвокультурологических комментариях.

Примеры:

Артель. Форма объединения, похожая на кооператив. В артели люди (*артельщики*) работают в братских отношениях. Это специфическая реальность России, образ правильной жизни в гармонии с природой.— *Forma di riunione simile alla cooperativa. Nell' artel' i membri (artel'siki) lavorano in rapporti di fratellanza. È una realtà specialmente russa, immagine di vita cor-*

retta in armonia con la natura.

Шаманка. У народов с древним анимистическим мировоззрением — служительница культа, вступающая в общение с духами с целью ограждения людей от их козней и причиняемых ими болезней.— *Šamanka*. Presso i popoli con un'antica concezione animistica del mondo, è la detentrica del culto, che entra in contatto con gli spiriti al fine di proteggere le persone dai loro danni e malattie a loro dovute.

Зимовье. Охотничий домик в лесу³.— Casa nel bosco destinata alla caccia invernale.

Бойе. По-эвенски слово значит «друг»⁴.— Nella lingua degli Evenchi il termine significa «amico».

Кержак. Старообрядец в Сибири⁵.— Vecchio credente della Siberia.

Бакари. Сибирская женская обувь из шкуры оленя, камуса; сапоги, часто расшитые бисером⁶.— Calzatura femminile siberiana di filo di cervo e pelle di foca; stivali spesso impuntati di perle.

Сокуй. Верхняя одежда из оленей шкуры, надеваемая через голову⁷.— Soprabito di filo di cervo, che si infila attraverso la testa.

Слова, обозначающие предметы, которые в итальянском языке имеют эквиваленты, пусть даже неполные, нужно переводить, но в конце книги необходимо поместить и изображения (согласно способу наглядности).

Примеры:

Нарта — slitta.

Мережи — retino (pesca subacquea).

Куржак — brina.

Пасть — trappola a forbice.

Тай — Neve sciolta.

В данной статье я описала теоретические и практические положения работы с «лингвокультурологическими лакунами» на примере новеллы «Бойе», объясняя и термин «лакуна», и выбор новеллы. В дальнейшем при переводе В. П. Астафьева и писателей схожего направления я планирую пользоваться представленной методикой.

Примечания

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003. URL: <http://www.arigi.ru/socio/journal/index.htm> (дата обращения: 20.03.2014).
2. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989. С. 97.
3. Падерина Л. Н., Самотик Л. Г. Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В. П. Астафьева. Красноярск, 2008. С. 157–158.
4. Там же. С. 38–39.
5. Там же. С. 189–190.
6. Там же. С. 25.